

СОВЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лысенко Татьяна

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

Психология служебной деятельности (специалитет), 1 курс

tati_lys@mail.ru

Мне лично, и моему поколению в целом, повезло не знать ужасов войны. Хотя с ней нас и «знакомят» с детства, рассказывая о подвигах наших героинь и героев, я знаю о войне только с точки зрения истории как науки, знаю о лишениях и потерях, знаю истории ветеранов и ветеранок, но будучи студенткой психологической специальности, мне хочется взглянуть на войну с точки зрения приобретения в области психологии. Что же, такой страшный период истории нашей страны, мог привнести нового и хорошего в развитие отечественной психологии? Конечно, мой вопрос довольно наивен. Война, по-своему, оставила отпечаток на всех аспектах жизни, включая разные отрасли науки. Я понимаю это. Однако, что конкретно происходило с психологией, и чем занимались отечественные учёные в эти страшные годы, что изучалось, и как изучалось в это время? Да и что было бы с психологией, если бы не Великая Отечественная война? Все эти вопросы кажутся мне невероятно важными!

Вообще, стоит отметить, что до войны, в психологическом научном сообществе, всё обстояло не так гладко. В 20-30-е годы проходила целая кампания по подмене психологии на рефлексологию, реактологию и педологию, что по сути означало ликвидацию психологии как науки. Однако с приходом войны всё изменилось. 1 октября 42-го года в эвакуированном в Ашхабад Московском институте создаётся кафедра и отделение психологии. Руководил этим отделением С.Л. Рубинштейн. Почти в то же время, в 1944 г., в Ленинградском университете под руководством Б.Г. Ананьева на философском

факультете открылась кафедра психологии, а в 1944-1945 г. — психологическое отделение, на котором началась подготовка психологов. Можно с точностью сказать, что война стала временем, когда психология вернула свой социальный статус на чашу весов развивающихся в стране наук, заняв там своё законное место. Государство остро нуждалось в психологии в военное и послевоенное время. [4]

Чем же занимались психологи в военное время? Как правило, не всем из них удавалось работать именно в сфере психологии. Кто-то мог трудиться на заводе, кто-то работала в госпиталях по уходу за ранеными и осиротевшими детьми. Однако огромная психологическая работа была проделана именно в фронтовых и эвакуационных госпиталях, в которых проводилась работа с инвалидами, которым требовалось восстановление нарушенных после ранений двигательных и психических функций организма. Там же занимались их обучением и переобучением. Также особое значение придавалось изучению вопроса о морально-боевых и волевых качествах личности бойца и командира. [2] Исследование этого вопроса было одним из важнейших для советской психологии. Широко разворачивались и психофизиологические исследования по изучению сенсорных и перцептивных процессов, ведь в военное время перед солдатами стояли задачи по нахождению путей достижения наименьшей заметности и наибольшей опознаваемости предметов, условий их наилучшей маскировки, изучению способов повышения чувствительности к сенсорным раздражителям, максимальной сенсбилизации органов чувств, условий наилучшего различения воспринимаемых объектов. Стоит также сказать, что на месте не стояли и те исследования, которые никак на прямую не были связаны с фронтом и оборонной тематикой, например, такие как: теоретические и экспериментальные исследования А.Н. Леонтьева о генезисе чувствительности и о развитии психики; исследования Б.Г. Ананьева по истории отечественной психологии; работы П.М. Якобсона о творчестве актера, проводились конкретные исследования в области зоопсихологии и др. [4]

Сложившиеся в 40-е годы психологические школы скрупулёзно накапливали теоретические и экспериментальные знания, что позволило в последствии применить их на практике. Были выдвинуты новые методологические признаки в изучении психики человека. Широко получила распространение система трудовой воспитательной терапии С.Г. Геллерштейна. Утверждение С.Г. Геллерштейна основывалось на идее, что привычные рабочие движения, оказывают на пострадавших куда более положительный эффект, чем те же физиотерапевтические процедуры или лечебная физкультура. А эвакогоспитали занимались квалификацией инвалидов для их дальнейшего трудоустройства и возвращению трудоспособности. [4] В эвакогоспитале №3120 в Кисегаче под руководством А.Р. Лурия помимо работ с ранеными, проводилась и научная деятельность. Работницами госпиталя рассматривались и исследовались такие вопросы как: 1. Нарушения самосознания, контроля и организации психической деятельности при поражениях мозга. Была описана не критичность, нарушение трудовой установки у больных после огнестрельных ранений лобных структур мозга. Данные этих исследований послужили, в частности, материалом для известного труда А.Р. Лурия «Травматическая афазия» (Лурия, 1947) и работы Б.В. Зейгарник «Нарушение спонтанности при военных травмах лобных долей мозга» (Зейгарник, 1949). 2. Соотношение функционального и органического факторов при поражении мозга. Так, на материале реактивной постконтузионной глухонемы Б.В. Зейгарник показала, что постконтузионная глухонемота является частично реактивно обусловленной даже при тяжелых поражениях мозга. 3. Разработка методов и принципов восстановления речевых функций, гнозиса и праксиса, в том числе направленных психологических способов восстановления и изменения установок личности (Лурия, 1948; Бейн, 1964). 4. Восстановление двигательных функций и трудоспособности раненых при выполнении действий, направленных на решение предметной и имеющей для больного смысл задачи, определяемых личностными установками человека. [3]

И конечно, отдельно стоит упомянуть деятельность В.Н. Мясищева в области невротических состояний. В годы войны он продолжал вести обширную научно-исследовательскую деятельность и обширную клиническую практику. Невзирая на то, что по объективным причинам, результаты эмпирических исследований опубликовать было невозможно, учёный продолжал сборку информации, её сортировку и анализ. Находясь в блокадном Ленинграде В.Н. Мясищев отдельно занимался изучением динамики пограничных состояний в разные фазы войны. Клинические формы и психогенные синдромы во время блокады Ленинграда менялось со временем. Учёным было замечено, что начало блокады – 1941 г. характеризовался жалобами на слабость, пониженную работоспособность, раздражительность или безразличие в связи с недоеданием. К лету 1942 г. нарастала болезнь пеллагры, сопровождавшаяся как нервным, так и психическим нарушениям работы организма. Самый последний период, в 1944 г., характеризуется картиной сосудистой гипотонии с депрессивным астеническим фоном, с пониженной вегетативной реактивностью и состояниями тревожного ожидания и страха репродуктивного характера. [1]

Подводя итоги можно чётко проследить огромное влияние, которое оказала Великая Отечественная война на становление как психологии в целом, так и отдельно военной психологии в частности. Психология – сложнейшая наука, в которой порой бывает очень мало конкретики, а неисследованного куда больше, чем того, что уже успели познать учёные по всему миру. Не случись войны, что ждало бы советскую психологию? Учитывая попытки вытеснить психологию из ряда наук, и так 10-ти летний простой научной мысли, мог обернуться очередным столетием незнания. Не случись войны, было бы невозможно проводить исследования, особенно в таком масштабе, ни о неврозах, ни о рабочей системе трудотерапии. Важно всегда помнить, что принесла с собой Великая Отечественная война. Несомненно, она принесла много плохого, этот факт нельзя перекрыть ничем, однако история не терпит

сослагательного наклонения, и раз война произошла – нам остаётся выносить уроки. Для советской психологии война стала шансом на реабилитацию в научном сообществе и путём к новым исследованиям областей человеческой психики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобрыкина О.А. Социально-психологические детерминанты невротических состояний личности в исследованиях В. Н. Мясищева военного периода. Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». Объединенная редакция научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» и «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». 2019.
2. Воронова Е.Ю. // В. С. Мерлин в системе советской психологии периода Великой Отечественной войны. Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». 2015.
3. Глозман Ж.М. Узелки памяти. Деятельность отечественных психологов в военные годы. Национальный психологический журнал. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». 2020.
4. Ждан А.Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой отечественной войны (1941-1945). Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». 2015.